

ни в других публикациях этого профиля пока не создано «универсальной модели интервербальных связей», показывающей их механизмы и ведущей к их теории; не решена и провозглашенная задача привести в одно измерение и сопоставить данные ассоциативного эксперимента и лингвостатистического анализа текстов. Отношение нового материала к традиционному остается для лингвиста, таким образом, по-прежнему темным, как бы ни согласен он был его прояснить...

Сборники не вызывают излишнего оптимизма и от модного обращения к аналогиям между языком и автоматами кибернетики. Неповерхностным, не чисто иллюстративно-толкующим характером логико-математического моделирования и формализации анализа языка отличается лишь статья М. А. Черкасского «К построению лингвистической типологии на основе модели фазового пространства и манифестационного анализа языка» (II, 2). Будучи примерно логичным и последовательным на всех пяти печатных листах своего объема, это монографическое исследование блестяще демонстрирует как большие возможности, так и — вероятно, помимо воли автора! — большую ограниченность этого подхода; остается пожалеть, что статья явно рассчитана на узкого специалиста и читается с трудом, что, разумеется, не снижает ее научной ценности⁸.

В поиске метаязыка для установления языковых универсалий и типологического исследования языковых изменений язык интерпретируется как динамическая система, на которую распространяется математическая теория систем, теория операций, в частности метод фазового пространства. Эта интерпретация языка позволяет идеализировать его, представить разные его состояния как моменты общей эволюции системы и соответственно назвать параметры перехода из состояния в состояние, или параметры описания — искомым метаязыком. Таковыми признаются свойства языка как (1) целевой системы, орудия, (2) формы или структуры, (3) кода, носителя знаковой функции в системе речевой коммуникации; путем сложной и увлекательной процедуры релевантные параметры сводятся к исчислению гомоморфизма манифестации или отображения структуры

вистике, и новые вскрываемые психолингвистическим экспериментом.

⁸ Обращение к другим наукам наводит текст терминами; это естественное положение усугубляется тем, что параллели, сопоставления и уподобления языка и биологических, математических, кибернетических и т. д. систем и процессов даже в этой статье нередко подчиняются принципу «не могу остановиться»; ср. изображение семантики терминов родства как «кристаллов смысла» (стр. 47; ср. атомы, молекулы смысла).

смысла в структуру текста, говоря проще, к численным отношениям между формальными значениями и грамматическими формами. Степени гомоморфизма репрезентации, сегментации и дифференциации составляют искомым язык-эталон, в терминах которого интерпретируется модель фазового пространства. Поэлементная соотнесенность манифестанта и манифестата устанавливается посредством процедуры формализации манифестационного анализа; конкретный материал русского и узбекского языков рассматривается на уровнях единиц, инвентарей, цепочек и зависимости.

Изобретательно примененные кибернетические и семиотические параллели и процедуры не вскрывают причин динамики языка, но лишь законы, параметры, траектории этой динамики — и то лишь в части формы содержания и выражения (а не «субстанции» содержания и выражения), в части коммуникативной эффективности языка как орудия (а не «адаптивности» его как организма). Хотя эти причины нерелеванты для исследователя, если его мало волнует специфически человеческая природа языка, он должен к ним обратиться для аргументации последних ограничений, сводящих, в сущности, параметры языка-эталона к знаковой функции, к соотношению планов выражения и содержания. М. А. Черкасский находит объяснение языковых изменений в психолингвистической коллизии — в конфликте между участниками общения, в несовместимости их требований к экономичности речи: говорящий заинтересован в экономном переходе от содержания к выражению (чтобы при данном количестве информации производимый им текст имел минимальную длину), а слушающий — в экономном переходе от выражения к содержанию (чтобы получаемый им текст обладал минимально сложной структурой); осцилляционный эффект обратной связи между коммуникантами в системе речи выдвигается как доказательство важнейшего тезиса работы о цикличности изменений языка (стр. 40, 86 и др.). Как бы ни отнестись к изложенной гипотезе⁹, знаменателен здесь сам факт

⁹ Причины изменений языка даже в его формальной сфере богаче и сложнее; опираясь на историю и социологию, нетрудно сформулировать более убедительные гипотезы. При всей заманчивости такого шага нет все же достаточных оснований исключать из типологии собственно план содержания (по принятой в статье терминологии: соотношение субстанции содержания и формы содержания, а также субстанции содержания и субстанции выражения) или даже вообще поставленную М. А. Черкасским под сомнение эволюцию языка как организма, адаптирующегося к условиям своего бытования.

Крайне важная с разных точек зрения антиномия языка как «орудия» и как